

Международные экономические отношения

Л.Е. Стровский, д-р экон. наук, проф.,
А.А. Пахомов,
ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, Екатеринбург

О СУЩНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СДЕЛОК В РАМКАХ КИОТСКОГО ПРОТОКОЛА

В статье делается анализ экономической сущности проектов международного экономического сотрудничества в рамках Киотского протокола с использованием предлагаемого авторами понятия глобального экологического ресурса

Киотский протокол Рамочной конвенции ООН об изменении климата является источником международного права и содержит обязательные для исполнения нормы, предписывающие 38 ведущим индустриальным странам, в т.ч. РФ, сократить за период 2008-2012 гг. выбросы шести основных парниковых газов на 5,2% по сравнению с базовым уровнем 1990 года.

В отличие от иных международных природоохранных соглашений Киотский протокол, помимо установления временных и количественных норм сокращения выбросов, содержит также описание механизмов международного экономического сотрудничества по достижению требуемого сокращения - так называемых «механизмов гибкости Киотского протокола» (Kyoto mechanisms, Kyoto flexibility mechanisms).

Основополагающая идея создания подобных механизмов заключается в том, что, в отличие от выбросов прочих вредных веществ, выбросы парниковых газов вследствие движения атмосферных масс не сосредотачиваются вокруг источника выбросов, а равномерно распределяются по всей земной атмосфере. По этой причине возможно перенесение усилий по сокращению выбросов в те регионы, где затраты по их достижению будут наименьшими.

В общем виде международное экономическое сотрудничество в рамках Киотского протокола можно представить следующим образом: одна из сторон добивается сокращения выбросов парниковых газов на своей территории и передает его другой стороне на возмездной основе.

В подобных сделках стандартной единицей измерения передаваемого товара является тонна углекислого газа. Следует отметить, что в данном случае речь идет именно о **единице измерения**, а не о сущности передаваемого товара. Сокращения выбросов парниковых газов являются товаром «виртуальным», неосвязаемым. В то время как его возникновение может и должно быть подтверждено документально, например, посредством составления акта технической и экологической экспертизы проекта по сокращению выбросов, сами вы-

бросы (реальные объемы парниковых газов, поступивших в атмосферу) в данном случае не возникают. Более того, именно «несуществование» фактических выбросов является необходимым условием для того, чтобы их передача смогла стать предметом сделок, совершаемых во исполнение Киотского протокола, то есть на первый взгляд складывается парадоксальная ситуация, в которой предметом сделки является передача физически несуществующего товара – сокращенных или несостоявшихся выбросов.

В научной литературе по данному вопросу отсутствует даже общепринятое обозначение того, что же именно меняет собственника в ходе сделок, осуществляемых в рамках Киотского протокола. Если одни авторы используют термин «квоты выбросов», другие оперируют понятиями «сертификаты выбросов», третьи применяют обозначение «подтвержденные права выбросов», четвертые – «разрешенные выбросы» и т.п.

Чтобы выявить истинный предмет сделок во исполнение Киотского протокола и их экономическую сущность, определим прежде всего круг задач, на решение которых он и ориентирован.

Официальной целью протокола является стабилизация концентрации вредоносных для окружающей среды парниковых газов в атмосфере планеты на определенном безопасном уровне. Считается, что в связи со значительным увеличением выбросов в атмосферу некоторых веществ, в настоящее время наблюдается неуклонное увеличение температуры земной атмосферы – так называемый парниковый эффект и сопровождающее его глобальное изменение климата.

Эксперты МГЭИК исходят из предположения, что дальнейшей эскалации процессов глобального изменения климата удастся избежать в случае, если выбросы парниковых газов будут зафиксированы на определенном уровне. В качестве такового Киотский протокол установил норматив, меньший совокупного объема выбросов парниковых газов в индустриально развитых странах в 1990 году на 5,2%.

Установленный норматив сокращения является совокупным нормативом для всех государств-участников протокола, и на договорной основе возможно перераспределение обязанностей по сокращению выбросов между государствами-участниками. Тем самым механизм регулирования отношений природопользования, закрепленный в Киотском протоколе, имеет многие черты такого рыночного инструмента регулирования эколого-экономических отношений, как рынок специфических благ, организованный по системе «bubble».

В системе «bubble» несколько источников загрязнения рассматриваются как единый объект – «пузырь» (bubble). При контроле за соблюдением установленных нормативов значение имеет только совокупный объем выбросов участников «пузыря». Вопрос перераспределения объемов выбросов среди участников является их внутренним делом, то есть если один из участников увеличивает выбросы на некоторую величину, то остальные участники должны сократить выбросы в общей сложности на величину, не меньшую, чем произошедшее увеличение [1, 2].

По мнению авторов, в русскоязычной литературе применительно к данной схеме возможно отказаться от дословного перевода английского термина «bubble» («пузырь») и использовать термин «корзина выбросов».

Киотским протоколом предусмотрено три механизма перераспределения нормативов выбросов между отдельными участниками корзины: механизм чистого развития, механизм совместного осуществления и торговля правами выбросов. В рамках данной статьи подробному анализу будет подвергнут первый из них.

Механизм чистого развития (Clean Development Mechanism) предназначен для проектов сотрудничества между странами, имеющими количественные обязательства согласно Киотскому протоколу, и странами, для которых количественные нормативы не установлены (развивающимися странами).

Основным условием признания международного проекта в качестве CDM-проекта в рамках Киотского протокола является вклад проекта в «устойчивое развитие» (sustainable development) развивающегося государства, то есть ожидается, что проект в долгосрочной перспективе будет способствовать сокращению концентрации парниковых газов в атмосфере путем снижения их выбросов в развивающихся странах. Схема проведения CDM-проекта изображена на рисунке.

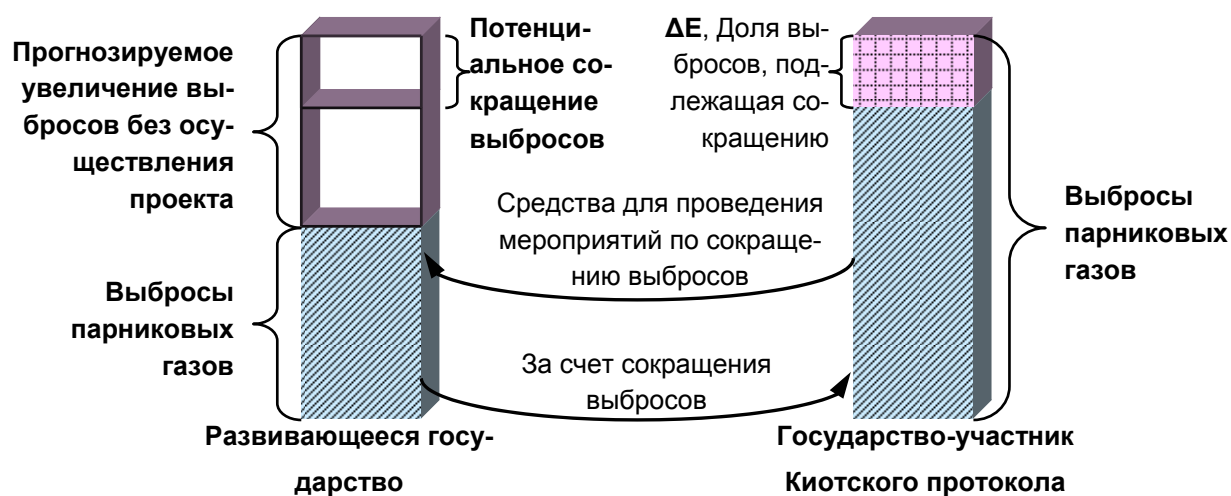

Рис. 1. Схема осуществления CDM-проекта в рамках Киотского протокола

В случае осуществления «проекта чистого развития» государство-участник протокола оказывает содействие внедрению энергоэффективных технологий на территории развивающегося государства. Тем самым фактическое увеличение объемов выбросов парниковых газов в развивающемся государстве в будущем окажется меньшим по сравнению с базовым (без осуществления CDM-проекта) сценарием. Разность между «базовым» и фактическим объемом выбросов засчитывается государству-участнику как самостоятельно достигнутое сокращение объемов выбросов парниковых газов.

Очевидно, что в общих чертах «механизм чистого развития» сходен с системой «bubble». Однако, по мнению авторов, его нельзя однозначно отнести к данной группе инструментов регулирования природопользования в силу ряда специфических качеств и прежде всего потому, что, как показано выше, для одной из сторон (развивающееся государство) речь идет не о встречном сокращении выбросов, а о недопущении потенциального увеличения выбросов будущих периодов, то есть имеет место не сохранение неизменной общей суммы корзины выбросов в каждый момент времени, а получение государством-участником протокола права оказывать негативное воздействие на окружающую среду **в настоящем** в обмен на ограничение масштабов вредоносного действия другого лица (развивающегося государства), ожидаемого **в будущем**.

Чем же являются в этой связи объемы предотвращенных выбросов, получаемые государством, финансировавшим проект чистого развития, и что представляют собой средства, затраченные на их приобретение? Данный вопрос возможно разрешить, обратившись к современной классификации платежей, взимаемых за оказание негативного воздействия на окружающую среду.

В общем виде различают всего два вида отчислений за оказание негативного воздействия на окружающую среду – платежи за **использование** природных ресурсов и платежи за **изъятие** определенных ресурсов из оборота вследствие ухудшения их качества (компенсация ущерба/эмиссионные платежи) [3].

По мнению авторов, подобное разделение платежей на две категории является искусственным, так как второй компонент так же возможно представить не как отчисления за изъятие природных ресурсов из оборота, а как отчисления за пользование определенным ресурсом.

Согласно одному из определений, целью взимания эмиссионных платежей является «компенсация ущерба, наносимого окружающей природной среде, здоровью населения и материальным ценностям в результате выбросов (сбросов) вредных веществ и размещения отходов» [4].

Поэтому с точки зрения экономики природопользования можно утверждать, что в данном случае привнесение в окружающую среду некоего загрязнителя эквивалентно потреблению такого ограниченного ресурса, каким является способность окружающей среды аккумулировать или перерабатывать данный загрязнитель. Данный ресурс получил в литературе название «ассимиляционного потенциала» окружающей среды [5].

Следовательно, платежи за выброс вредных веществ и происходящее по этой причине ухудшение качества окружающей среды по своей природе являются ничем иным, как платежами за пользование ограниченным ресурсом – ассимиляционным потенциалом окружающей среды.

По этой причине авторам представляется целесообразным введение понятия «экологический ресурс», объединяющего как природные ресурсы в традиционном значении данного термина (то, что потребляется в производственном процессе), так и ассимиляционный потенциал окружающей среды - способность окружающей среды аккумулировать и перерабатывать антропогенные за-

грязнения – побочные продукты производственных процессов (ресурс, обеспечивающий стабильное развитие общества).

Следует отметить, что основным веществом, выбросы которого регулируются Киотским протоколом, является углекислый газ – вещество само по себе для окружающей среды не вредоносное. По крайней мере нормы его предельно допустимой концентрации в атмосфере, установленные как в РФ, так и за рубежом, предусматривают многократно большее его содержание в атмосфере, нежели это допускается протоколом.

В этой связи возникает вопрос, в какой мере введенное понятие «экологический ресурс» может быть применимо к Киотскому протоколу, поскольку, на первый взгляд, выбросы углекислого газа в атмосферу в объемах, предусмотренных протоколом, не являются выбросами вредного вещества.

Ответ на поставленный вопрос кроется в специфике воздействия парниковых газов на окружающую среду, в силу которой их вредоносное воздействие осуществляется опосредованно, как следствие вызываемого ими парникового эффекта, приводящего к глобальному изменению климата.

Как указано выше, эксперты МГЭИК полагают, что сохранение концентрации парниковых газов в атмосфере на определенном безопасном уровне позволит предотвратить глобальное изменение климата. Очевидно, что данный максимально возможный объем выбросов парниковых газов будет равен ассимиляционному потенциалу окружающей среды для этих веществ.

В этой связи введенное авторами понятие экологического ресурса, объединяющее как природные ресурсы в традиционном значении данного термина (то, что потребляется в производственном процессе), так и ассимиляционный потенциал окружающей среды применимо и к способности окружающей среды перерабатывать выбросы парниковых газов. Причем поскольку выбросы парниковых газов, как отмечено выше, имеют свойство, в силу которого любой эмитент парниковых газов использует способность их перерабатывать, свойственную земной атмосфере в целом, а не окружающей среде конкретного региона, можно утверждать, что при выбросе в атмосферу парниковых газов все их эмитенты, независимо от географического расположения, формы собственности, специфики приводящих к эмиссии технологий и т.п., имеют доступ к одному и тому же единственному для всех ресурсу.

Таким образом, представляется целесообразным введение понятия «глобальный экологический ресурс», которое возможно определить как экологический ресурс, доступный всем без исключения потенциальным пользователям независимо от их географического расположения и имеющий важное значение для экологии земного шара в целом.

Соответственно, механизмы гибкости Киотского протокола могут быть определены как механизмы регулирования отношений по использованию такого глобального экологического ресурса, как ассимиляционный потенциал окружающей среды по отношению к выбросам парниковых газов.

Следовательно, с момента возникновения Киотского протокола права на выброс парниковых газов, а точнее – права доступа к ассимиляционному потенциалу окружающей среды по отношению к парниковым газам – становятся

ограниченным ресурсом и приобретают тем самым экономическую ценность. Соответственно возникает необходимость их количественного измерения при заключении сделок по передаче данных прав. И именно этой цели служат объемы сокращенных или предотвращенных выбросов парниковых газов.

Тем самым устраняется выявленное ранее противоречие, неизбежно возникающее при рассмотрении передачи **сокращенных объемов выбросов** парниковых газов в качестве предмета сделок в рамках Киотского протокола, вызванное тем, что одним из основных качеств передаваемого товара в данном случае является его фактическое отсутствие.

По мнению авторов, подлинным предметом осуществляемых в рамках Киотского протокола сделок является **передача прав на доступ к глобальному экологическому ресурсу** - ассимиляционному потенциалу окружающей среды по отношению к парниковым газам. При этом тонны углекислого газа, служащие для измерения объема сокращенных выбросов парниковых газов, на самом деле являются **единицей количественного измерения объема передаваемых прав** на доступ к глобальному экологическому ресурсу.

Библиографический список

1. Crocker T. The structuring of atmospheric pollution control system // The economics of air pollution. Нью-Йорк, 1966
2. Dales J. Pollution property and prices. Торонто, 1968
3. OECD. Environmental policy. How to apply economic instruments. Париж, 1991
4. Пахомова Н.В., Рихтер К.К. Экономика природопользования и экологический менеджмент. Санкт-Петербург, 1999.
5. Москаленко А.П. Экономика природопользования и охраны окружающей среды. М., 2003.